

Слава советского искусства

27 октября 1948 года исполняется 50 лет со дня основания Московского Художественного театра им. М. Горького. Почти два десятилетия его существования протекали в героическую эпоху. Но только в условиях советского социалистического строя театр обрел почву для утверждения и развития своего искусства. Об этом хорошо сказал на юбилейном заседании по случаю 40-летия МХАТ Вл. И. Немирович-Данченко:

«Мы все сейчас великодушно сознаем, что если бы не было Великой Октябрьской социалистической революции, наше искусство потерялось бы в аэрозоле».

В советскую эпоху искусство МХАТ обрело силу от общения с новым революционным советским зрителем, поддерживавшим МХАТ в его борьбе за реализм, против формалистических течений. Советское правительство, партия помогли театру бороться с тьмами современности, к революционному строительству жизни, к задачам воспитания нового человека советской эпохи.

Всего за «Броневоецком 14-69», поставленным в 1927 году, посмотрели три других спектакля МХАТ на материале советских драматургов. В каждом из этих спектаклей театр уверенно шел к овладению методом социалистического реализма, ярким примером чего были «Враги» Горького в постановке Вл. И. Немировича-Данченко и М. Н. Бедрова. МХАТ поставил «Врагов» как политематический, полностью горьковский спектакль, спектакль воплотивший драматургию-болю.

«Для того, чтоб доводить, каторжная мерность прошлого была хорошо освещена и понята,—необходимо рылать в себе умения смотреть на него с высоты достижений настоящего, с высоты великих целей будущего».

Эту великодушную формулу Горького, данную им в статье «О социалистическом реализме», МХАТ неоднократно неоднократно применял в постановках

«Врагов», «Любовь Яровая», «Анны Карениной», «Земле», «Трех сестер», в большинстве своем вышедших под художественным руководством Вл. И. Немировича-Данченко. Любая из этих пьес, захватывающая дыхание («Анна Каренина»), «Три сестры», «Враги» или близкое прошлое («Достигаева», «Любовь Яровая», «Земля»), поставлена и сыграна так, что это «прошлое» оказалось ядро основанное «с высоты достижений настоящего» — с высоты революционных идей великой эпохи Ленина — Сталина.

Новый человек, рожденный революцией, нашел себе ясное воплощение на сцене МХАТ.

Партизаны Вершинина (В. И. Качалов) и Василья Озерки (Н. П. Батазов), полуполитик-большинство Немецелов (Н. П. Хмель) — в «Броневоецке»; учительница Яровая (Б. Н. Еланская, В. Н. Попов), комиссар Кошкин (А. И. Чебан), матрос Шляпка (Б. Н. Еланов) — в «Любовь Яровая»; советский врач Кречет (В. Г. Добровольский) и предисказатель — Берест (В. О. Топорков) — в «Платеже Кречет»; крестьяне Лаврат (В. Г. Добровольский) и Фрол Бася (А. Н. Гребнев) — в «Земле» — это незабываемые образы советских людей, отличающих все свои идеи, сердце и волю «настоящему» — построению новой жизни в родной стране; во исполнителях этих ролей в МХАТ, верные привычку социалистического реализма, умели показать, что эти люди советского «настоящего», эти правдивые и непотопляемые большими, тем и сильны в своей повседневной работе, тем и непобедимы в своей борьбе, что видят ее, — по выражению Горького, — «с высоты великих целей будущего, несущего свет для всего человечества».

Тот же метод глубокого социалистического реализма для МХАТ возможностью необычайно ярко и до предела правдиво показать и «мерность прошлого».

Этот показ прошлого МХАТ начал во

матер Островского «Горючее сердце» (1926). Островский был прочитан заново, — персонажи его комедия были извлечены из-под пыла бытового музея, и оказалось, что купец Курбисов (В. Ф. Гринува), подрачник Химов (Н. М. Морская), горючий Градобов (М. М. Тарханов), — это живые люди, а не только бытовые персонажи, это — выразители целых полос русской жизни: смешные, грубые, и даже сами по себе, они тем страшнее, что за Курбисовым стоит «курбисовщина», за Градобовым — «градобовщина», составляющие вместе то самодурский крепостнический уклад жизни, которому Добровольский дал имя «темное царство». И вместе с тем оказалось, что Островский, враждующий с Курбисовым и обычая Градобовым, открывает в простом русском человеке непохожий край сердечности, душевной чужеродности, прекрасной мужественности: горячее сердце бьется в великом русском народе, и не Градобовым — не парской плотке и купеческому кулаку — прекратить его благородное бегство. Таков был смысл этого спектакля, где Островский предстал грозным сатириком «курбисовщины» и великим певцом народного «горючего сердца».

В своей работе над романами «Воскресение» и «Анна Каренина» Льва Толстого (постановки Вл. И. Немировича-Данченко) МХАТ стремился подойти к великому писателю так, как подошел к нему В. И. Ленин. «Бессонная критика капиталистической эксплуатации, разоблачение правительственных напастей, комедии суда и государственного управления» — вот что привлекало МХАТ в Толстом, — его «странный реализм, срывание всех в явоческих масок». Театр всеми силами стремился отделить Толстого от «жестокости» с его абстрактным моральным проповедничеством.

Грибоедов, Гоголь, Островский, Сахаров, И. Токстот, Чехов в трактов-

ке МХАТ засверкали новыми художественными красками. Классические авторы оказались нашими современниками: театр сумел пасть в них те мысли, вызвать те их устремления, которые не могли не оказаться родственными в нужными их потомкам, строящим новую жизнь.

Обобщая огромный творческий труд, совершенный МХАТ за годы революции, подводя итог его исканиям, провалам и успехам, давая общую оценку основным достижениям театра, Вл. И. Немирович-Данченко писал:

«Искусство Художественного театра преобрело за революционные годы новые очертания. Оно осталось в своей основе попроще жеман, простям, ярким реалистическим. Но оно возросло самое плодотворное и энергичное явление нашей революции, которая помогла театру освободиться от его вредных штампов и раскрыть его мастерство в полном объеме. Революция углубила наше понимание искусства и сделала его мужественнее и сильнее».

Революция предъявила к искусству серьезные и ответственные запросы, которые заставляли МХАТ пересмотреть свои работы, отнестись свое искусство с отменой не то, что было чуждо или противопоставлено мыслям, настроениям и переживаниям нашей великой эпохи.

Так возникло сегодняшнее искусство МХАТ, его новый реализм — реализм строгий, мужественный и глубокий, исходящий из лучших традиций театра».

В лучших спектаклях МХАТ перед войной и во время войны этот мужественный реализм достиг той социальной глубины, той реалистической силы и идейной высоты, а главное, той общественно-политической действительности, что несправедливо заслуживал названия социалистического реализма.

В эпоху Великой Отечественной войны и победы МХАТ поставил «Фронт» Корнейчука, «Русские люди», «Русский вопрос» и «Дни и ночи» К. Симонова, «Глубокая разведка» и «Офицер флота» А. Блопа. Героя этих спектаклей звали: чаше не вошедшей монументальности постановки, не в романтической припадочности всего действия, не в повышении

тоне исполнения, — как-раз наоборот, в образах этих спектаклей постоянно чувствовалось то величие простоты, то героическое спокойствие людей, исполнявших свой долг перед родиной и партией, которое было свойственно героям Отечественной войны в действительности.

С особой силой это оказалось в лучшем из этих спектаклей — «Победителям» Б. Чиркова (постановка В. Я. Станиславского, 1946), который был удостоен Сталинской премии.

Реализм Художественного театра выкован в кузнице советского искусства: этот современный стиль Художественного театра — основной стиль всего советского искусства.

Послевоенный, блестящий реализм, строгая правдивость, прекрасная мужественность, глубина постижения жизни, простота формы, смелая новизна его искусства, теснейшая связь с эпохой — эти черты советского МХАТ завоевали ему почетное место в советской культуре, горячую любовь советского зрителя. Эти черты превлекли к театру пристальное внимание прогрессивных деятелей театра Запада, вызвали всемирное удивление и превзошли перед искусством МХАТ.

В 1933 году А. М. Горький писал Сталинскому: «Вы и В. И. Немирович-Данченко создали образцовый театр, один из крупнейших достижений русской художественной культуры; благодарное влияние Вашего театра ясно и признаю во всем мире».

На торжественном вечере в честь МХАТ во время его гастролей в Париже в 1922 году известнейший из европейских режиссеров — Андре Антуан заявил, что «...он, отец современного французского театра, должен учиться у москвичей, так как он во всем доведи своей реформы до конца, а она во главе со Сталинским добилась своего».

Во время спектаклей МХАТ в Париже в 1937 году по поводу спектакля «Джон Вильямс» газета «Ле суар» писала: «Мы еще никогда не видели такой совершенной постановки, мы еще никогда не видели, чтобы 50 действующих лиц жили на сцене с такой естественностью и убедительностью. Мы еще никогда не видели,

чтобы театр настолько утихомирно фиксировал и заставлял зрителя на протяжении всего спектакля жить подлинной жизнью. Мы не присутствовали на спектакле, мы переживали вместе с героями суровые эпизоды гражданской войны... Этот вечер остался у нас в памяти образы, которые никогда не забудутся. Картина русской революции предстала перед нами с такой истинностью и динамизмом, что она стала частью нашей жизни, частью нас самих».

Тогда же газета «Юманите» писала: «Художественный театр, созданный в 1898 году великими Сталинским и Немировичем-Данченко... воплощает в себе одновременно славную традицию русского театра в новый дух, рожденный революцией».

В искусстве советского МХАТ лучшие традиции русского театра Пушкина и Гоголя, Шенкеля и Ермоловой оплодотворены великим знанием социалистической революции, открывшей новую эру в истории человечества.

«МХАТ всегда признавал только искусство, насыщенное большими мыслями — теперь он воплощает свои постановки крупными социальными политическими идеями. Он хочет, чтобы они передавались зрителю через совершенную художественную форму, давая зрителю непосредственную и светлую радость. Он хочет сохранить человечность своих спектаклей, линия ее всех слоев душевой сладкой чувствительности, — он хочет подлинного социалистического гуманизма, воплощенного любовью к труду, родине и человечеству и ненависти к его врагам». В этих словах Вл. И. Немировича-Данченко превосходно выразил то, к чему устремлена творческая воля МХАТ. Слова эти переключаются со слов Вл. И. Станиславского:

«Мы показали наш путь — искусство социалистического реализма... Будущее нас ободряет: мы делаем успехи в успех и в то, что стремление работников МХАТ не ослабнет в поисках нового в искусстве».

Триумф с лихвой лет славной истории МХАТ принадлежит советской эпохе — это годы его художественной зрелости, его блестящих побед на театральном фронте.

С. ДУРЫЛИН.